

Игорь Галеев

История Сочинителя

Игорь Галеев

**История Сочинителя.
Творческое начало**

«Издательские решения»

Галеев И.

История Сочинителя. Творческое начало / И. Галеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962194-8

Какие задачи ставят перед собой философы, поэты, художники, музыканты? Ставят ли они вообще задачи или живут как «фонарные столбы»? Ответственны ли они за стихийность своего творчества? Куда оно всех заводит? Откуда этот инстинкт Творчества? Что натворил Фёдор Михайлович? Автор оповещает о существовании Сочинителя, способного как создавать, так и разрушать, приговаривать и вновь возродить. Автор заявляет, что им воспринята принципиально особая система мироздания.

ISBN 978-5-44-962194-8

© Галеев И.
© Издательские решения

Содержание

Послесловие для предисловия	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
Русская библия	8
Творческое Начало	13
Попытки Сочинительства	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

История Сочинителя Творческое начало

Игорь Галеев

© Игорь Галеев, 2019

ISBN 978-5-4496-2194-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Послесловие для предисловия

Уже закончив эту книгу, мне захотелось вернуться к её началу.

Я могу представить, как непросто будет её читать.

Особенно тем, кто ещё не вызрел из религиозных догм или научных рамок.

Ибо здесь я именно сочинительствую – процесс, принципиально отличающийся от научных и религиозных методов, претендующих на знание о жизни.

Поэтому, если уж очень захочется, то всякий может прочесть её как нечто, вызывающее реакцию противления сказанному. Кто пожелает, может воспринимать образ Сочинителя художественным вымыслом, плодом моей фантазии, а всю историю о нём – долгим сном, рассказанным пробудившимся автором.

Я выполнил свою задачу – отразить элементы и некоторые особенности свободного творческого мышления. И если кому-то удастся его в себе развить, то он сможет находить ответы на многие так называемые «вечные вопросы».

Собственно – *творческий способ мышления* и есть Художественный Метод, возможностям которого во многом посвящена эта история. Только *Художественность* может соединить и «примирить» все противоречия жизни и из невозможного делать очевидное.

Я бы мог избежать этого термина – «Художественный Метод», назвать то же самое явление «художественным принципом», «окном в новый мир», ««энергией слияния образа и понятия»... Как принято говорить – «научный метод познания», «художественный», «исторический», «эмпирический»...

Художественность определили в узкие рамки искусства, но на самом деле – художественное освоение жизни и есть синтез научного, исторического и какого угодно знания. Художественный Метод – это *метод сочинительский* – вот на чём я хочу заранее сконцентрировать читателя.

По причине своей природной робости и скромности, я уделил мало места истории своего нынешнего биографического «я», но, надеюсь, читатель правильно оценит мою эгоистическую самоиронию.

Сегодняшняя общественная жизнь так же лжива, криклива и невежественна, как и всякая социальная жизнь во все времена.

Человечество вплотную приблизилось к Великому Переходу. Все виды творчества выполнили свои задачи по достижению художественного своеволия. Неосознанная эра творчества окончена. Наступила эпоха личной Авторской ответственности.

В течении последних веков человечество, как саранча, уничтожило тысячи невосстановимых на Земле видов, оно создало такую культуру, где свалены в одну музейную кучу: и замысловатые ночные горшки, и истинные редкие шедевры. Человечество запуталось в оценках искусства, ибо не понимает – что есть творчество и каково его значение.

Уже давно изжиты догматические религиозные формы творческого развития, но эти догмы по-прежнему уводят людское сознание от истинного предназначения человека.

А так называемые «сильно развитые цивилизации» извращают творческий процесс и используют его энергию для саморазрушения. И пусть бы, ибо давным-давно колесо человеческой истории запущено мировоззрением страха и невежества.

Ни один истинный Автор не получил во все времена от культуры тех субсидий, которые выделялись ею же для «развития культуры». Но не в том печаль.

Главное – кто-то ещё успевает истинно создавать своё и кто-то ещё примет посильное участие в *Сочинительстве*.

Для таковых эта книга (хотя «для себя» звучит гораздо точнее).

Многие, казалось бы, обычные понятия и выражения я беру в кавычки, часто по причине того, что они могли бы быть выражены другими словами и понятиями, а эти употреблены лишь для ассоциативной ясности...

Чтобы не создавать из этого послесловия вступительный манифест, я его заканчиваю и желаю всем успехов и плодотворного времяпровождения – что и сопутствовало мне при написании этой отнюдь не скромной *Истории Сочинителя*, написанной им самим.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Русская библия Инстинкт веры

Трудно найти тональность для этой книги.

И я долго топтался на месте, прежде чем взялся за неё.

Да и события «нового» времени не благоприятствовали занятиям «вечными темами».

Снаружи меня сплошные проблемы, неустроенность, разлад, злость и рвачество.

Всё это проникало вглубь меня, раздражало, отвлекало, и делалось тревожно: страх, леность, нелепые заботы, болезни, разочарования, суета и всяческие страсти расчленили мой разум, и не было возможности спокойно осмыслить пройденное.

Впрочем, причины моего бездействия заключались и в ином.

Пройдя несколько циклов познания, я обрёл именно *творческое знание* и собственное представление о мироздании и своей роли в нем. И уже две предыдущие мои книги писались не только для самоосознания, не как страстный интуитивный прорыв и даже не как утверждение себя в грядущем (все эти задачи мною уже так или иначе решались), а в некоторой степени и как попытка скорректировать творческий процесс – с осознанностью, что и я сам невольно на многое безответственно повлиял своими начальными творческими исканиями.

Творчество – самое могущественное оружие, самая колоссальная энергия, самая первоначальная сила. И без подготовительных рассуждений с присущей мне скромностью я заявляю, что мне удалось овладеть творческим процессом. Или завладеть.

Но, приобретя беспредельные возможности, я растерялся.

Ибо мысли мои всё ещё были в плену земного, человеческого, общественного.

Можно было как угодно проектировать общество, но любое моё движение несло за собой гигантские волнения. Пространство вслушивалось в мои фразы, и через какое-то время происходили перемены. Они были разными. И нужно было следить за каждым движением мысли, за малейшим оттенком чувств, за любым словом. А это практически невозможно. Отсюда ненужный страх – что сотворишь то, о чём потом пожалеешь.

И всё же однажды я сделал попытку подкорректировать творческий процесс в обществе осознано, подождал результатов, разочаровался в них, и замолчал. Такова одна из причин моего многолетнего бездействия.

Потом возникла идея этой Истории.

Конечно, в моих книгах изложена вся моя Идея (вернее – её суть), но и многое осталось «за кадром», а теперь пришло время разобраться со многими смыслами наедине с самим собой.

Поэтому я решил не искать никакой тональности и не заботиться о том, чтобы меня во всех моментах понимал любой читатель. Что-то будет более подробно выписано, а что-то – более кратко. Я пытался набросать план, но, как всегда со мной бывало, плана не вышло.

Всё сказанное мной будет исходить из моего основного «символа знания» – что я – Сочинитель (люди бы называли такое явление Богом, но понятие «бог» имеет узкое человеческое происхождение и давно искажает понимание жизни).

Когда-то я ужаснулся этому открытию. Потому что был воспитан в одной из глупейших и лицемерных систем. Чего мне стоило переосмыслить это открытие – одному мне известно.

Теперь же я отношусь к своему знанию спокойно, и, если миру суждено ещё простоять какое-то время, то, возможно, мои воззрения станут естественными и обыденными. Сегодня же никто не понимает, *что* творит.

Одни «мудрецы» полагают, что творчество сродни ремесленничеству, что искусство – это зеркало действительности, что великие художники, писатели, музыканты – это талантливые профессионалы, ублажающие потребителей красотой и фантазиями и зарабатывающие тем себе на жизнь.

Бесспорно, подавляющее большинство «творян» таковыми и являются. Но даже среди них встречаются те, кто своими деяниями влияет на историю и на будущее, не ведая, *что* творит.

Я не собираюсь ставить человечество с головы на ноги. Пусть себе стоит на голове. Другое дело – Авторы. Знание законов творческого процесса и задач творчества им никогда не помешает и, быть может, поможет им успеть достичь своих желаний.

Вот почему я взялся за это изложение – *не только мне одному стоит поразмыслить, но и всем ушедшим и будущим художникам, поэтам, музыкантам, «богам», «полубогам», всему их воинству и всем их верноподданным...*

Как известно, не было племени, которое бы не выдумало предмет поклонения. Сколько племён, столько и богов! А сколько их было!.. Что бы, кажется, не жить себе, как все твари – плодиться и умирать, не задумываясь: что за сила завертела всю эту вселенскую круговерть!?

Но только человек оказался религиозен. И это он увидел, что мир населён духами, это он почувствовал чьё-то незримое дыхание и уловил на себе чей-то пристальный взгляд. В нём развился некий орган Веры, который отныне не давал ему покоя.

Для меня теперь смешно ставить вопрос: есть Творец или его нет? Я – есть он. Но путь так долог и тернист, а я так изменчив во всех эпохах, что порою с трудом нахожу себя в прошлом.

Так где же я был на заре земного рождения?

Замечательный вопрос! Моё «я» так долго дробилось, что разорвана нить памяти, и, как каждый не помнит о моменте зачатия, рождения и младенчества, так и мне без памяти моей истории, моей науки, моей религии и моей культуры не восстановить моего становления.

Но почти всё, сказанное религией, историей, науками и культурой о моём появлении, не соответствует действительности. Дело в том, что и прошлое, как будущее, можно выдумать, и чем убедительнее выдумаешь, тем ближе будешь к истине, *чем и сотворишь её.*

Собственно, так ли уж важно и нужно знать, как ты выходил из материнского чрева, как кричал и корчился, как был мал и немощен?..

Но кто тебя породил? Кто твой отец? Кто мать? И если ты бесконечен и вечен, то причём тут отец и мать?

Именно – не причём.

Если посмотреть на природу животной и растительной жизни, можно увидеть сотни способов зачатия и рождения, можно увидеть, что не обязательно иметь «отца и мать»; и все эти способы – мои и могут быть использованы мною. Так что предыдущие вопросы становятся совершенно бессмысленными.

Важно знать иное:

Во вселенной материи ровно столько, сколько есть, и так называемое «духовное» не увеличивается и не уменьшается. Грубо: материя перетекает в энергию, энергия – в материю, и то и другое – разное качество одного и того же. Вопрос: где был «бог», когда Земля крутилась раскалённым шариком? Или по-другому: собирался ли «бог» воедино, в целое, являл ли своё лицо?

Какой приятнейший вопрос!

«Являл!» – говорят некоторые религии. Но сейчас не о том – являл ли он людям, а – где был, когда их не было (Вспомните печальную картину – «Демон сидящий». Или даже пусть «летающий», «хлопочущий», «занятой»...).

Так собирался воедино или нет?

Поистине – грандиозное поле для фантазий!

Гигантское (или маленькое) существо, сидящее (или витающее) среди скал, вззирающее на пустынные (или бурлящие) пространства. Неопишное глубочайшее одиночество!..

Кому хочется, пусть поверит в это. На то ему и инстинкт веры.

Но всё гораздо естественнее. Дух («я») становится энергией, и уже она творит то, что он захотел и задумал. Мне не скучно быть, допустим, плазмой или кометами, звёздами или существами... А собираться воедино? – бывало, но не часто...

Я хочу сказать: **МОИ ВЫМЫСЛЫ – ЭТО МОЯ ПАМЯТЬ**. И если есть легенды о многобожии – так оно и было, а если не было – то будет. Главное не в том – было или будет, а в том, чтобы выбрать и захотеть то, что выбрал.

Для того и растворялся я по всем временам и народам, чтобы творческое изобилие предстало перед моим «я», перед моим творческим выбором и хотением.

Беспамятство бросало человечество из стороны в сторону. Инстинкт веры и фантазия были даны ему.

И по крупницам воссоздавалось «лицо бога», лицо Сочинителя.

Я имею ввиду образ – со способом мышления, с особыми чувствами, с той творческой силой, что не даёт покоя. Это в общем-то жуткая вещь («жуткая» – для усиления) – когда чувствуешь, а потом и осознаёшь, что «кто-то в тебе сидит».

И чем больше ты развиваешься творчески, тем болезненнее рвётся наружу этот «кто-то». Ты словно кормишь его своим творчеством, словно мутантируешь, переходишь из одной оболочки в другую...

Такого «завидного жребия» мог бы достигать каждый, если бы ограниченность и фатальность тысячелетиями не принуждала бить в барабаны, плясать вокруг истуканов, стоять на коленях и т.п., гася и удовлетворяя инстинкт веры примитивным раболепством, не давая развития своевольным творческим возможностям. Впрочем, о чём печаль, своевольного творчества всё равно на всех не хватит...

Так кто в теремочке живёт?

То самое бессмертное чувство «я», не знающее забвения и праха. Оно есть реальный осколок «бога», и живёт он в каждом. Разве что одни его гасят в зародыше, а другие постоянно придушивают: чуть дадут вздохнуть – и снова за нежное горлышко. При этом не забывают величать себя художниками...

А были ли настоящие? В том-то и дело, что почти не было. Я знаю тех, кто открылся творческому процессу полностью, кто верил в себя и подошёл вплотную ко мне, кто мечтал обо мне, но так и не осознал своих возможностей.

А почему же я называю себя Сочинителем?

Потому что я осознал природу и механизм творчества и овладел Художественным Методом.

(Для какого-то поверхностного читателя мои рассуждения выглядят сумасшедшими. Не без этого, не без этого, господа. Я с улыбкой смотрю на ваше возмущённое сознание. И, поверьте, делаю солидные усилия, чтобы говорить подходчивей – жалея именно ваш сумасшедший интеллект. Пиши я только для себя, обрывался бы на полу-фразе и на полуслове. Вот тогда-то вы меня и искали бы. К вопросу о саркастической усмешке.)

Куда же вливался неугасимый инстинкт веры? В тексты, конечно.

С появлением письменности утверждались и религии. Помимо действующих основных религий существовали тысячи верований, создавших модели устройства вселенной. Всё начиналось с многобожия (это стоит запомнить).

Нет сомнения, что греки уловили и одновременно предложили более верный вариант картины мира – со всей иерархией и борьбой богов, с их соперничеством и страстями. И именно это мировоззрение создало основу для развития всей европейской философии и утвердило плацдарм для творческих фантазий.

Каждый народ потенциально мог стать основателем «мировой религии» – разве он письменность и продержись с ней несколько веков. Но одни народы завоёвывали другие, ничего не успевало отстаиваться, а потом и вовсе пошло насаждение веры одних другим, т.е. чужие верования вытесняли развитие собственных.

Языческими называются все религии, где приносились богам жертвы. А разве в теперешних не приносятся? Одно дело, когда убивают несколько людей или баранов, ублажая «бога», и другое, когда жертвуют «заживо» всего себя и свою «душу» некоей силе абсолютно все верующие. «Бог» стал един, а жертв сделалось множество. Полюса поменялись. Не лучше – не хуже.

Тексты фиксировали изречения «пророков», которыми овладевал *инстинкт веры*. Не будь текстов – религиозная мысль не получала бы развития, терялась в поколениях и гасла. Но религии использовались, как способы охмурения и организации толпы, и одновременно являлись тормозом развития мысли и творчества.

Из творческих текстов, где мысль развивалась и оживала, постепенно создали институты, преграждающие пути развитию творческой мысли. Ничего нельзя было прибавлять и переосмыслять. Восторжествовали фатальные догматы. Невежество начало своё шествие по миру.

Печально видеть, как христианство притащилось в Европу. Не пришедшим ещё к собственным религиям народам была навязана чужая мысль. «Обмен опытом» – это чудесно! Но к чему же догматы и табу? К чему насилие над мышлением – единственным, исходящим от родного языка? Разве непонятно, что произошло тотальное завоевание многих систем развития одной, насилие над национальным самосознанием и самобытным освоением языков?

На языческих «углях» многих народов возникло окаменевшее здание чужого мировоззрения – пусть во многом и верного, но не собственного. Но эти «угли» не везде погасли, и именно они питали развитие самобытного творчества, имеющего в своей основе свою национальную мечту.

Войны и завоевания нивелировали стержневую всемирную мысль, не дали ей развиваться в свободном многообразии. И какая агрессия против свободного творчества! Какая цензура! – до отрубания голов. Ох уж эти «благородные» крестоносцы! До чего же в мире полно дураков и жуликов!..

Это только кажется, что христианство – передовое и всемирное учение. В какой-то момент оно им было, но, к примеру, воздвигнутое на Руси в догму, оно скоро утратило своё развитие, тогда как верования древних славян наоборот сохранили свою потенциальную силу развития, и именно эта национальная энергетика явилась двигателем русской творческой мысли. Но об этом я ещё скажу подробнее.

Очень интересно, как там поживали фараоны и их жрецы, что у них там была за история, в кого веровали и на что надеялись. Но не возводить же египетские воззрения в закон для алеутов или чукчей. Хочет отдельно взятый китаец верить в Зевса – пожалуйста, но не всему же Китаю воздвигать Олимп и статуи Аполлону и Афродите.

Ну да ладно обо всех народах. Я о России. О её терниях к собственным текстам, проигнорировавшим навязанную религию. О её собственной Библии, Книге Книг и, если кому угодно, о её Новой Вере (не скажу религии, ибо нет мне нужды создавать новейшие институты).

Я не стану касаться вопроса – так ли уж по душе пришлась славянам заморская вера. Важно вот что: еврейские тексты (вернее мечты) «накликали» Иисуса, индусские – Будду, христианско-арабские – Мухаммеда. И всё это благодаря свидетельствам «пророков», их «видениям». Здесь я хочу указать, что именно тексты «программировали» будущее, подготавливали человеческое сознание к новому витку самоосознания. И когда инстинкт веры достигал критического накала, на зов предков являлся тот, кто мог совершить прорыв, взяв на себя дерзость по-своему объяснить мироздание.

Многие народы приняли уже «готовые истины». И кому было знать, что прорывы Будды, Иисуса, Мухаммеда – один из этапов, а не конечная истина. Религия формирует законы, символы веры и обещания вечной жизни за соблюдение заповедей и законов. Но китаец – не еврей, а русский – не индус. У них иные языки. В текстах прежде всего – Язык – как вершина выражения чувств, мыслей и устремлений конкретного народа.

С помощью языка и программировали будущее.

Но здесь я не стану более подробно углубляться в историю религий, а поинтересуюсь: не было ли в России «пророков», тех, кто создавал тексты и «предрекал» будущее? И не церковных «святых» имею ввиду, а тех, кто создавал так называемую русскую литературу.

И так же, как древние религиозные тексты, новейшая русская литература воссоздавала свою историю и свои законы, находила «символ веры», и предрекала чудеса, и искала «жизнь вечную».

Зародился новый виток самоосознания, и, отталкиваясь от древних верований и от углей непогасшей славянской мечты, русские тексты сделались новым фундаментом для осмысления мироздания и открытия «нового бога».

Зарождалась новая Книга Книг, великая Русская Библия.

Творческое Начало

Творческое Начало есть первооснова и первопричина всему и всего. Оно есть – вся материя, т.е. все звёзды и всё живое. И оно же – пра-энергия, содержащаяся во всех вселенских процессах, в каждой форме и в каждом явлении. Творческое Начало всевластно и всевольно, всеобъёмно и всеильно.

Творческими процессами сотворены вселенная, Земля, звёзды, человек и всё живое. Творчество – ключ ко всем знаниям. Творчество дарует смерть и бессмертие. Творческий элемент существует в каждой клетке, в любых процессах: Творческое Начало – это процесс перехода энергии из формы в форму, от явления к явлению, из одного качества в другое. И каждое явление, всякая форма содержит в себе память и устремления Творческого Начала в любом своём проявлении и в любом элементе материи.

Мало кто из мыслителей, учёных и философов всерьёз занимался вопросом о творчестве, как о движущей силе вселенной, как о первопричине жизни, как о законе существования мира, как о Начале Начал.

Впрочем, до этой истины нужно было ещё доплыть, ибо человечество пошло извилистым путём и само создавало себе этот путь от идолов к многобожию, от многобожия к единому и всеильному Отцу, от Отца к «пророкам» и чудотворящему и бессильному Сыну – полубогу и получеловеку. А затем всё это плавание нужно было переосмыслить на протяжении веков. И тут Канты, Фейербахи, Гегели, Шопенгауэры, Ницше... И все они не увидели в человеке и во вселенной Начала всех Начал, процесса, выводящего человека из фатальности к своеволию и памяти. А что они могли?

Они не знали творчества *художественного*. Они занимались познанием философским – отделённым от естества, от чувств и эмоций. Без художественного опыта невозможно прийти к полноценным смыслам.

Вспомните, даже иудейский бог не философствовал, а творил: лепил из глины, создавал формы, выдумывал сюжеты, т.е. занимался художественным, а не умозрительным. И за этим занятием сам растворялся в своих творениях.

Но это всего лишь Образ.

На самом деле Творческое Начало вечно и первично. Оно само себе самоцель. Оно – всё то, что названо Богом, Разумом, Вселенским Сознанием, Космическим Мозгом, Информационным Полем. Оно вбирает в себя и суммирует опыт всех процессов и результаты человеческих мыслей и чувств. Оно готовит основу для будущих мыслей и миров. И не какой-то отвлечённый «бог» задумывает Новые миры, а человек-творец, т.е. уже не человек, в котором Творческое Начало развилось и проявилось наиболее ярко и жизненно.

И становится совершенно ясно, что философия потерпела поражение, зашла в тупик, так и не сумев объяснить основы и стремления Вселенной. Какие-то философские системы схематично отразили суть вселенной, но они опять же не вбирали в себя *художественный принцип*, содержащий цели и задачи творческого вселенского процесса.

Без опыта Художественности философия и не могла прийти к истинам. Образное мышление шире и глубже умозрительного. Наблюдатель может усвоить многое, но владеть наблюдаемым, познать его суть может только тот, кто живёт *одномоментно и внутри и снаружи наблюдаемого*, кто как бы играет с ним и с собой одновременно, кто использует многочисленные готовые формы для своих фантазий и переплавляет их в новые желаемые образы.

(Почему и случилось, что, пока Ф. Ницше бился в паутине сугубо философских умозрений, Ф. Достоевский приобрёл невиданную власть, занимаясь художественными опытами. А вопросы они поставили перед собой одни и те же.)

Для развития Творческого Начала человек получил «механизм» – **художественное осмысление действительности**. Но только открывая в себе Творческое Начало и познавая его, он сумеет им владеть – что равносильно «божественной» власти над миром.

Творческое Начало – это перетекание из формы в форму, когда одни вещества, взаимодействуя с другими, порождают новые.

Творческое Начало – это само движение, когда рождаются и летят планеты, несутся во вселенной микрочастички, течёт вода, дует ветер, плывут рыбы, растут деревья... когда в глубине человеческого мозга зарождаются образы и мысли, дарующие жизни новые формы и новое движение.

Вначале на Земле Творческое Начало проявлялось через столкновение стихий воды, огня и тверди, которые перемешивались воздушной стихией.

Но как же зародилась биологическая жизнь? Понятно, что Творческое Начало всюду – в том числе и в физическом, и в химическом – что есть составные части всеобщего процесса, а результат смешения стихий – микроэлементы и растворение их в мировом океанском «бульоне» – в таком изобилии, чтобы следующим результатом стало зарождение форм – биологических образований.

Опустим этот ликбез. Важно спросить: подобные этапы зарождения животного мира – это единственный способ во Вселенной? Я не стану утверждать наверняка, а лишь предлагаю: выдумайте иное. Так выдумал я.

А если кому-то по душе выдумка о трёх китах или о глине, то нам пока не по пути. Безудержная фантазия – это ещё не художественное творчество, а только одна из составляющих его. Нужны и исторические знания, и аналитическое мышление, и опыт, и расчёт...

Но куда же исчезло Творческое Начало, когда на Земле всё более-менее устоялось, когда животворящая часть пра-материи (что, собственно, и есть Творческое Начало) перешла в живые тварные формы (тварные – я подразумеваю, как творчески созданные). Это не вопрос, это ответ.

Наступил период, когда Творческое Начало бушевало повсюду.

Такого изобилия существ (форм) вам вряд ли доведётся увидеть. Это была гигантская куча-мала.

Растительный и животный миры поглощали друг друга миллионы лет подряд. Безостановочно.

Это ещё один этап Творческого Начала. Этап неосознанного творчества, оживление фантазий и форм наивных, неосознавших себя художников. Страхи и ужасы далёкого коллективного пра-разума. Суммарный результат неосознанного творчества. Ошибка и тупик мышления и воображения сгоревших до-земных пра-цивилизаций.

Первобытные творческие формы боролись друг с другом миллионы лет. Побеждали (утверждались) те «образы», которые наиболее развивали в себе Творческое Начало, что естествознание называет «приспособлением». На самом деле в отдельные виды изначально был заложен более сильный творческий импульс (страсть художника, его талант), и от этого вид сделался жизнеактивнее, найдя свою природную нишу.

Почему вымерли динозавры? Нужно понять, что динозавры – это реликтовое пра-все-ленское неосознанное творчество. Этап неуправляемого инстинкта творчества. Гигантский неосвоенный творческий потенциал, безличностная живая материя. И вся эта безличностная творческая энергия динозавровой эпохи направлена на выживание и увеличение биоматерии. Вот почему они так огромны, так зубасты, по форме напоминают глыбы, скалы, бугры и холмы. В них нет выхода творческому развитию. Динозавры – это «проба пера», детство Творческого

Начала. Динозавры – это грандиозная «эпопея без героя», процесс лепки форм, переходное состояние между движущимся и статичным, «движущиеся камни и скалы».

Постепенно из этой «неотёсанной» биомассы под воздействием изменяющейся среды вычленились новые формы – из «куколки в бабочку». Формы перерождались физически и делались тем материалом, от которого затем вновь кусочек за кусочком откалывалось «ненужное» и из которого впервые сверкнули человеческие глаза. Можно было бы сказать, что это «бог» впервые взглянул на мир из глубин материи, из самого себя, если бы это запутанное понятие имело подходящий для данного явления смысл.

(...Мой последний динозавр облизал своего непонятого детёныша и умер, как художник, так и не понявший, что сотворил иной мир).

Конечно, то была мутация. Но что такое мутация? Она востребована изживанием возможностей формы, когда после длительного процесса штампования безличностных экземпляров в них начинает угасать творческий импульс и не происходит развития своеобразного творчества, и одновременно пропорционально этому угасанию возрастает концентрация и активность своеобразия первородного Творческого Начала.

Творческое Начало ищет новые формы и возможности самовоплощения, что выражается в природных и космических катаклизмах. Радиоактивность повышается (различными способами), происходит внешняя и внутренняя «бомбардировка» вида (формы), и вид перерождается (форма меняет свою структуру). Так от перепада температур графит становится алмазом, вода льдом, а остальное «пофантазируйте» сами.

Здесь самый момент задастся: сии процессы отображают переход от простого к сложному, эволюция ли это, прогресс? Ну какой же может быть прогресс, какая здесь эволюция, если Творческого Начала всегда и во все времена имеется ровно столько, сколько есть. Это людям трудно без себя (человека) представить, что «духа» при динозаврах было ни на грамм меньше, чем сейчас. Самопознание Творческого Начала («дух») выразалось иначе. И всё.

А для понимания последующего нужно всегда держать в голове мою схему:

Жизнь извечно движется по кругу, то есть никуда не движется, и в то же время беспрерывно устремлена в плюс бесконечность из минус бесконечности.

Нет только «да» или только «нет». И «да» и «нет» существуют одновременно. Это мой дуализм. Это единственная моя голая философская схема. Она до сих пор потрясает меня своей грандиозностью. Ибо она никак не укладывается в человеческие мозги моих «современников». На схеме же выглядит это очень просто:

Круговорот жизни:

фатальность

своеволие стрела памяти и желания

При соединении этих двух противоположностей в целое вы получите меня. То есть – я был бесконечное число раз, но одновременно не был, но буду. Такая вот простая формула.

Итак, животный и растительный миры претерпели мутацию. И не единожды (История с динозаврами попросту более наглядный пример смены действующих лиц. Таких явлений гораздо больше, и они в том или ином масштабе протекают беспрерывно). И где-то там, в глухих дебрях среди тысяч тварей, суеилось и мычало крошечное существо – прапредок человека (до-человек).

Помню ли я себя им? Но память для меня равна моему принципу – Воображение Соображений и Соображение Воображений. А то, что я об этом воображаю, можно встретить на страницах моих книг.

Важно другое. Вымерли тысячи видов и остались те, которые мы имеем. Но и оставшегося изобилия хватает для моего восхищения. Планета удалась. Моё Творческое Начало на какой-то период самоудовлетворилось. Почти...

И вот племена созрели для Великого Перемещения. Начался спектакль сражений и войн народов. Художник и Музыкант ушли на второй план, пришла очередь Слову.

Я поясню: вначале во вселенной главенствовала музыка (Эпоха Звука), и мир создавался под её звучание. Твердь и вода, огонь и воздух, соединяясь, образовывали симфонию, и под её звучание сотворилась Земля. Известные великие композиторы не просто «прочувствовали» и «подслушали» все эти вселенские звуки и ритмы, они в буквальном смысле своей музыкой создавали космические миры, они творили прошлое, находясь в будущем (Вспомните схему).

А далее наступила Эпоха Форм. Вглядитесь в цветы, деревья, посмотрите на рыб, насекомых, животных – все они нарисованы, а уж затем их «оживило» вечное Творческое Начало. Нарисованы были и пейзажи – вот отчего их так много на такой маленькой планете, вот почему она так разнообразна восходами, закатами и ландшафтами.

Творческое Начало – это механизм, материализующий творческие образы и регулирующий их функционирование во времени, существующий во всех формах.

И когда вы видите, что паук виртуозно плетёт сети, а осьминог меняет цвет, птица вьёт гнёзда и т. д. – это всё выказывает присутствие Творческого Начала в каждом творении, в котором есть и я сам, рассеянный повсюду, это доказательство того, что я сам выбрал и что желал испытать, это есть история моего пра-выбора и пра-творчества.

Когда я впервые сообразил, вспомнил, что этот мир мною же нарисован, что каждая бабочка, вот этот сорт яблока, вот этот листок и т. д. скрупулезно вырисовывались тысячу раз рукой Художника – я стал всё определённое видеть все вехи собственного пути.

А, пронаблюдав Великое Перемещение народов, я познал новую эпоху – Эпоху Слова, длящуюся до меня самого. Она включает в себя несколько периодов. Один из первых – период Битв.

Звучала музыка, торжествовали формы, и скуден был ещё язык (не «скуден», а ложно направлен).

Но в мире уже жили мифы народов, фантастические проекты, взывающие к путешествиям и битвам, рисующие картины сражений богов и народов, вызывающие энергию действовать, желание острых ощущений и подвигов. Слепое Творческое Начало разрасталось и искало материального воплощения этих фантазий. И процесс пошёл, как говорил один «философ».

С той поры мне стало ясно, что будущее и прошлое принадлежит Слову и тому, кто им владеет, что Творческое Начало вышло на путь своего осознания в стремлении соединить своё личностное «Я» в единой форме – Сочинителе.

(Здесь необходимо пояснение возмущённому читателю, чтобы он не посчитал меня страдающим обычной манией величия. Это величие необычное. Издревле в человечестве зародилась как бы родовая линия. Это линия людей, в которых наиболее проявилось Творческое Начало, то есть моё Начало. Пример: лев рождается львом, как будто станок печатает деньги. Один сорт яблок копирует себя из поколения в поколение и т. д. Человечество тоже копирует определённые типы людей, допустим, «львов», «кошек», «касаток», «собак», и т. д. Моя линия – это линия Творческого Начала, она началась с той поры, когда некто первый заиграл на примитивном инструменте, нарисовал на песке или скале бегущую фигурку оленя, сосчитал три звезды, почувствовал в себе чьё-то присутствие... С той поры и началась эта эстафета. Судьбы и увлечения были разные, но «касатка» оставалась «касаткой», а Сочинитель – Сочинителем, то есть мною, воссоздающим и обретающим Творческое Начало.

И не нужно обижаться, раздражаться и думать о дискриминации. Я ещё ничего такого ужасного для нашего самолюбия не высказал, для всех найдётся надежда, и каждое движение

души не останется незамеченным. Ибо – как я сам себя, рассеянного в вас, брошу? Если угодно, представляйте меня муравьиной семьёй, где тысячи крохотных муравьишек есть один организм, одно «Я» расчленённое на множество индивидуальных «я». И дайте мне псевдоним – Муравейник.)

Сами по себе войны не были ни плохи, ни хороши. Они явились результатом мифотворчества.

Тогда Творческое Начало хотя и жило во всех, но успевало развиваться в авторство в немногих.

Тогда и физически и психологически народы воспринимали себя как фатальный улей, по варианту муравейника, описанному выше. Были матки-вожди и были воины, строители, ремесленники и т. д.

Сценарий существования того или иного народа был «вчерне» готов, он и появился, именно этот народ, потому что для него были написаны либо «исторический роман», либо мифологическая история. Сценарии как бы загипнотизировали народы на определённые им судьбы (отсюда возникло ощущение фатальности жизни).

Убьют воина, на его место родится новый такой же воин. Кто-то получит в бою увечья. Больно. Но в те времена и боль воспринималась по-иному, не происходило осознание ощущений. Это как в детстве – сейчас больно, а через мгновение смешно.

Тогдашние люди отличались от теперешних и по своему физиологическому устройству. Не во многом, но этого незначительного отличия хватало для того, допустим, чтобы быстро забывать вчерашние ощущения и жить, что называется, только «сегодняшним днём». Почему многие племена и занимались бесконечными набегам.

(Подобных реликтовых индивидов и сейчас достаточно во всех человеческих типах. Перефразируя Пушкина, можно сделать такое, вечно злободневное, резюме: все мы грешим, но великие личности грешат не как все, по великому.)

Люди жили по муравьиному принципу, и воюющие племена и их вожди действовали чисто механически, марионеточно, заполняя сражениями «неисписанное» пространство. И чего бы, казалось, не сидеть на местах, не развивать государственность и культуру. Но нет, собирались в поход и покрывали гигантские расстояния, и гибли армиями, завоёвывая и вновь теряя завоёванное.

Историк отыщет множество объективных причин, из-за которых начинались войны. Но все эти причины – только внешняя сторона проблемы. Косяки рыб пересекают океаны, саранча сбивается в орды, и всё это движется по писанным законам «древнего» Творчества.

И народы жили по писанному. Кем и когда? Давным-давно прамною, многоликим и не познанным, подогреваемым огнём творчества, фантазирующим от жара этого огня всё новые и новые мифологические битвы, программирующим и гипнотизирующим судьбы, захватывающие воображение своей мнимой грандиозностью. Катастрофы и ужасы легче фантазировать, чем создавать поистине величественное и желанное (Это к вопросу о самокритике).

Человек был и остаётся животным. Неживотным может быть только «дух святой», не получающий никакой энергии.

Говорилось, что отличает человека от животного – изобретение орудий производства. Но это всё равно, если с важностью заявить, что у акулы есть зубы, а у птиц – крылья и крепкий клюв. Орудия производства – те же зубы и тот же клюв – для добывания пищи, для потребления.

Отличает же человека от животного – способность мозга фантазировать, создавать образы, извлекать звуки, выдумывать формы, то есть наибольшая, чем у животных, свобода развивать в себе Творческое Начало, некоторое проявление которого, кстати, названо

«душой». Она есть у каждого изначально, но, как говорилось выше, её то придушат, то задавят и не дают развиваться («душе» – Творческому Началу).

И понятно, что наибольшие возможности её становления имеют Авторы, а таковые уже не-человеки.

Такая вот цепочка:

Творческое Начало

Сочинитель

Автор

автор

Актёр

актёр

индивиды

творческие «эмбрионы»

Вот немного и определились с понятиями и с основными «представителями» творческой иерархии. Здесь схематично отражён процесс становления Сочинителя и обратное воздействие авторского творчества на природные и общественные процессы.

В любых, в том числе и древнейших, общественных системах имеет место лишь этот процесс развития Сочинителя. Само же человечество не развивается, а лишь принимает различные формы земного существования, материализующиеся как побочные результаты авторского развития.

Неуёмная творческая энергия существовала в человеке всегда, но она существует и во всей природе. Этой энергией строятся коралловые рифы, термитники, гнёзда, рождаются миллионы «излишних» рыб, зверей, извергаются вулканы, сыплются с деревьев никогда не прорастающие плоды.

Каждая древняя цивилизация – это почва для прорастания Сочинителя. Не всегда процесс завершается его появлением, но авторство не стоит на месте, и вот уже «отколосившийся» социальный проект заменяется новым, и вновь возникает почва для развития Сочинителя.

Когда-то человечество могло пойти совершенно иным путём, я его называю – Путь без Колеса. Физиономия Земли была бы совершенно иной, и гораздо быстрее человек достиг бы осознания Творческого Начала.

Но победило Колесо. Победили лень и излишество. Победил земной индустриальный Автор. И художественному творчеству пришлось с трудом пробиваться и доказывать свою значимость тысячи лет.

Творческое Начало в человеке развивалось посредством образно-понятийного Слова. Музыка и живопись – вспомогательное творчество, производные ипостаси от Слова. Художественное Слово – это естественное и полное развитие Творческого Начала, ибо оно вбирает в себя и звук, и форму, и образ, и краски, и понятие, и желания, и устремления.

Художнику нужны краски, холст, кисть. Музыканту – инструменты, исполнители. Владеющим Словом ничего не нужно. У них есть естественный орган – язык. Живопись как бы показывает «внешнее» развитие языка, а музыка – внутреннее.

Словом владеет Сочинитель, и потому музыка и живопись есть производные от процесса развития Творческого Начала и поиска желаний Сочинителя.

Музыка и живопись – это тоже язык, но чисто образный, беспонятийный (подобный знаковый системе глухонемых), передающий эмоции и чувства с помощью образов и звуков.

Музыка и живопись – вспомогательные функции творческого процесса, составные части художественного языка. Они отражают развитие Творческого Начала точно так же, как философия пыталась его осознать и отразить понятийностью, а наука – системами природных законов. Художественный Метод, о котором речь впереди, и есть моё открытие (вернее – знание), соединяющее вновь расчленённую художественность и понятийность воедино.

Осознанное Творческое Начало – есть единое полноценное знание естества жизни. Использование этого знания может влиять на саму жизнь, на её принципы, законы и основы.

Можно уловить ритмы Творческого Начала (музыка), отразить созданные им формы (живопись), познать некоторые законы его развития (философия и наука), но войти в творческий процесс всем своим существом, становясь личностным «Я» Творческого Начала, можно только владея художественным языком и Художественным Методом. Тогда знание о Творческом Начале и его процессе приходят как бы сами собой, являются тобой и в тебе содержатся.

В человечестве существовали как бы первые пра-сочинители, которые могли, используя пра-художественный метод, проникать в «сердцевину» Творческого Начала – это шаманы, жрецы, колдуны. Они привносили в Творческое Начало свои желания, но так как эти желания были заземлённые, утилитарные и попросту бытовые, то это вхождение (без внутреннего развития, без определения своих глубинных хотений и без творческой авторской жертвенности), оборачивалось земными бытовыми воплощениями желаний.

Многие наркотики также способствуют подключению к Творческому Началу, к его информационным возможностям. Но без авторского творческого развития человек ничего, кроме хаоса и демонстрации возможностей Творческого Начала, не может получить – в наркотическом состоянии он как бы спит и видит те же сны, только наиболее яркие и красочные. Он видит свои нереализованные возможности, неосвоенные пространства, он видит тот не пройденный творческий путь, для которого родился.

Те же, кто вступал на путь авторского развития – тот и обретал свой собственный мир и реализовывал свои желания, ибо достигал понимания, что он не просто человек – раб господ «бога», игрушка в чьих-то руках. Именно это рабское мировоззрение исказило весь творческий процесс и создало всю ту неразбериху в умах и поступках человеческих, которая наглядно демонстрируется историей и «современностью».

Но то, что имеем, то и выпьем.

Попытки Сочинительства

И всё же попытки представить нечто «неземное» существовали во все времена.

Безличностное (без авторского «я») мифотворчество создавало иерархические системы управления жизнью.

Я уже говорил, что тексты (затем мечты) «накликали» основателей верований.

Но именно мифологическое творчество породило эпоху земных завоеваний. Ибо драконы, чудища, «крутые боги» и борьба между ними трансформировались в земные формы и общественные процессы. Ужасы, страхи, агрессия, сконцентрировавшиеся в мифологическом творчестве, возвращались на Землю в виде природных и общественных катаклизмов и войн.

Человек ещё не встал на путь авторского жертвоприношения Творческому Началу. И почти формально совершал обряды жертвоприношения. То есть жертвы были реальные, но они лишь отражали необходимость иного истинного процесса жертвоприношения.

И вот в мифологическом творчестве и в историко-религиозных текстах стали всё чаще появляться люди-герои – образы жертвующих собой ради целей или вступающие в споры и в борьбу с чудовищами и даже «богами», или же «боги», нисходящие на землю в образах исключительных людей.

Естественно, что и подобные образы должны были так или иначе реализовываться.

И они реализовывались в лицах так называемых «пророков», учителей и всех, кто подключался к творческому процессу с очередной попыткой выразить Словом своё представление о жизни и свои желания. Таких попыток было не мало, широко известны лишь некоторые из них...

Сидел Сиддхартха, по прозвищу Будда, под деревом и рассказывал о Нирване, о том блаженном состоянии, куда после смерти душа устремляется, если того заслужит.

Под душой подразумевался «эмбрион» Творческого Начала.

Но не переселяется душа из тварей в человека и наоборот.

Пропусту она изначально во всех наличествует – как потенциальная возможность, как «эмбрион», как первокирпичик всего живого.

Естественно, что при умирании льва, козы или неразвивавшегося творчески человека этот неразвившийся «эмбрион» Творческого Начала никуда не исчезнет (Будда не в обиде на мои поправки), он вновь станет той или иной жизнью, но эта частичка даже не тысячная часть «души», а только пылинка, которая есть в любой травинке и даже в той же морской песчинке.

Другое дело, если «эмбрион» развивался, но его развитие оборвалось на полпути, достигнув полуоформленности и каких-то смутных творческих желаний. Эти желания материализуются на Земле – в процессах социальных или природных, либо откладываются в памяти Творческого Начала (см. «Неземное»).

Будда великолепно прочувствовал и открыл в себе структуру Творческого Начала. Что ему помогло? Самоотречённость и жертвование себя Творческому Процессу. И, конечно же, Художественность Слова, когда и ритм, и образ (музыка и живопись) неразрывны с понятийностью и аналитичностью.

Тексты, «накликавшие» Будду, уже отличались от всех других именно тем, что в них произошло слияние не только исторических фактов с философскими вопросами (о смыслах бытия с историей богов и героев), но и с поэтическими образами и фантазиями. Здесь Слово

пыталось соединить в себе и понятие, и чувства, и форму, и музыку. За эту художественную попытку творческое осмысление вознаградило *создателей текстов* «озарением» Будды.

Мировоззрение Будды не стоило бы загонять в религиозные рамки, а нужно было продолжать открывать «механизм» Творческого Начала, развивать его. Но (*то, что имеем...*) очень много «лишних людей» на свете и тех сценариев, что сотворили бессознательные Авторы. Чем и породили глупцов, хапуг и бездельников. Должен же был кто-то отыграть и отплясать в их тупиковых «спектаклях».

И эта религия, как и другие, пошла невежеству на службу. Несчастные находили в ней умиротворение, богатые с её помощью пасли их. Такова обратная сторона безответственности Авторов.

Попытка развивать Художественный Метод сорвалась – в Индии, а затем и во всём буддистском мире (конечно, никто тогда и не думал искать Художественный Метод – «механизм» достижения своеволия и желаемого, к нему пока одиноко стремилось своеволие самого Творческого Начала). Но не Будда потерпел поражение (ибо он *Сочинительствовал*), а законсервировавшие его.

Иисуса, как и Будду, я помню очень отчётливо. Какое-то время я как бы жил в нём. Такое случается (к вопросу о концентрации сочинительской функции в конкретном лице).

Сочинитель не мог ни появиться среди иудеев. Ибо они, как и индусы, соединили в Ветхом Завете философию, историю и поэзию. В Ветхом Завете «созрело» художественное Слово. Потому и получил этот народ небывалый творческий импульс, потому и выжил так долго, что у него была своя мечта и Книга. Творческое Начало сконцентрировалось в ней и искало выхода, дальнейшего своего развития и освоения творческих пространств.

«Бог избрал святой народ, к которому пошлёт своего мессию, чтобы дать своему народу бразды правления над всеми народами» – вот что вывели евреи из своих текстов.

Этот вывод – усталость евреев от столетних ожиданий улучшения участи, от постоянных биений по голове. Они исказили свою мечту. Глупая жажда земной власти – раб мечтает стать господином, чтобы иметь рабов. Мечта плебеев. Грёзы евреев. Впрочем, позже они воплотили свою мечту.

Как грибы после дождя объявлялись мессии. Их казнили. Власть Великого Рима не давала евреям покоя.

И Иисусу тоже. Вначале им руководило искушение попытаться организовать восстание и желание стать очередным «пророком».

Если кто-то считает, что он сказал нечто новое, то глубоко заблуждается. Но в нём интенсивно развивалось Творческое Начало, когда он взялся сочинять притчи. А все эти Нагорные проповеди, земные заповеди – багаж ученика, хорошо усвоившего уроки учителя.

В этом смысле Учитель Иисуса – равноценная ему фигура, один из Авторов его истории. А остальных авторов и до и после его смерти было так много, что никакая сила не смогла бы отклонить этот растиражированный сценарий. (К вопросу о том, что, когда Автор излагает прошлое, он тем самым и создаёт это прошлое. А жизнь Иисуса тиражировалась тысячелетиями, как и жизнь Будды).

История Иисуса – это обычная история заговора. Сам он не был его сценаристом, а лишь актёром.

Его история – одно из великолепнейших художественных произведений, как и жизнь Будды и Мухаммеда. Это воплощённые в историю человечества поэтические романы, художественные творения. Они были созданы в предыдущие круговороты жизни.

Вот почему он, реальный, так не хотел «испить чашу» и просил «бога» (своего Автора) пронести её мимо себя (ибо он вспомнил фрагмент из своей предыдущей жизни). Вот почему он, «Сын Божий», плакал, зная всё наперёд.

Тайные заговорщики пообещали ему, что он останется жив. Он грезил о своём будущем величии, но сомневался в успехе заговора. И от этого ощущение его двойственности. Он был полугероем и полуавтором, персонажем и жертвой, тем барашком, которым евреи задабривали «бога».

Но заговор не состоялся, что-то в последний момент сорвалось. Что же? Мне бы не хотелось воскрешать эту всемирную тайну. Но всё-таки придётся. Да и что скрывать, если дело случилось житейское и банальное.

Заговорщики, ещё не добившись своего, стали делить шкуру неубитого медведя, не поделили власть. Да и разногласий хватало, кто-то из первосвященников поддержал идею, кто-то нет. Евреи вообще склонны устраивать заговор в заговоре, что в полной красе проявилось позже, во время восстания против Рима. С той поры и закрепилось пожирание революции самой себя.

Из всей истории с Иисусом только Иоанн вынес замечательную истину: « Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (к вопросу, что Слово – Творческое Начало). Остальные евангелисты создали образцы новой художественной литературы. Они гениально повествовали о жизни Иисуса, о судьбе Сочинителя, они досочинили за него. Но вновь человечество не поставило именно *сочинительство* во главу угла.

Человечество перестраховалось. Вновь сработала защитная реакция, и бездарность, невежество, лень и жадность (плюс зависть) создали (вот где земная фатальность Творческого Начала) институт религии, утвердили стереотипы и взялись насиловать самобытные народы. Чем и похоронили попытки воскрешения Сочинителя.

А на кресте он действительно не умер и действительно явился к своим молодым ученикам сорокалетним, истощенным и усталым. Не явись он к ним, никто бы не стал фиксировать его историю, так бы и забылась она, как неведомы судьбы не менее замечательных не-человеков, совершавших прорывы сознания к истокам Творческого Начала.

Что с ним случилось? Куда он ушёл? Он многое осознал, многое переосмыслил, он бежал. Но я знаю, что он не перестал сочинять свои притчи, даже в уме, даже когда и рассказать было некому...

Нужно сказать, что история Иисуса не имела при его жизни большого размаха. Она крошечный эпизод, и не было никаких толп. И только Слово возвеличило и утвердило её в веках. И равноценно огромны – евангелисты и Иисус.

В его притчах – всё его представление о мире. «Верь в Отца небесного и его Сына, и так верь, чтобы не застал врасплох час суда, где одни получают ад, а другие – рай» – учение кажется наивным и пустым, если не понимать, какие именно смыслы вкладывались Сочинителем в эти слова.

Иисус «искусился» Актёрской ролью, поэтому не смог более полно выразить свое сочинительское представление о жизни. Но Творческое Начало в нём дало ему возможность прочувствовать структуру мира.

«Отец небесный» – есть Творец (поэт-создатель), а его «Сын» – стремление к Творцу. Вера в «Бога» – вера в силу творчества. «Час Суда» – достижение личностного «Я» Творческого Начала, осознание и освоение его Творческого Метода. «Ад» и «Рай» – каждый обретёт по степени развития в себе Творческого Начала.

Всё это интуитивное знание Иисуса вытекает из прочувствования творческого процесса и вхождения в него.

Иисус был учеником-Сочинителем, и потому говорил он художественно. Поэтому ему и удалось приблизиться к истине. И сегодня он может посмотреть другими глазами на самого себя и на свою историю.

«Верь в меня, – говорил он, – и тебе воздастся по вере». Верь в мои притчи, в моё творчество, то есть сочиняй и создавай сам.

А попы запретили сочинять и заниматься творчеством. Попы говорят: жди и молись, исполняй заповеди.

Что было Иисусу до банальных земных заповедей! «Не убий, не кради, не возжелай»... – это всего лишь социальный закон, известный любому первобытному племени. «Возлюби ближнего как самого себя» – защитная уловка секты Иисуса. Об этом говорили до него, а повторялось это для того, чтобы показать невинность, дружелюбность школы Иисуса. Не возлюбил же он сам фарисеев и книжников, торговцев у храма и первосвященников, да и от своих родственников отрёшился. Под «ближним» он понимал тех, кто шёл за ним, своих учеников. Ну не ненавидеть же их!

Всё это такой ликбез, что мне и описывать невмоготу. По привычке – кому-то доказываю. Что белое – это белое, а не чёрное.

Не нужно умалять Иисуса, но и не стоит его фанатично возвеличивать и делать из него последнюю и единственную фигуру для подражания и для стремления. Не зафиксированных мировой историей попыток Сочинительства тысячи.

Ничего более, чем земное воцарение своего народа и локальное (а не мировое) «пришествие» к своему же народу, он поначалу и не желал. Это евангелисты художественно зафиксировали его путь и дали жизнь его образу. Это художественное Слово воскресило его из забвения.

А величие его в том, что он был одним из первых, кто соединил в своём сочинительстве попытку осмысления истории своего народа с его текстами, его поэзией и философией, кто попытался далее развить еврейскую мечту. И сочинительство дало ему понимание того, что существует некая программа, что есть грандиозный замысел, где ему уже давно отведена определённая роль.

Он был и Актёр и ученик-Сочинитель одновременно. И актёрская роль его угнетала. Вот отчего он так стремился к «Отцу» – Автору. Дабы слиться с ним и стать только им.

Я не стану углубляться в ещё один заговор – страдание о Иисусе – это заговор рода, история о происхождении Иисуса, о его отце и его семье, но она далека от задач моего изложения.

А чудеса были? Конечно, были. Такой неистраченный заряд развившегося Творческого Начала – и чтобы не проявился ещё как-нибудь?

Притчи способствовали его художественному развитию, они были редки, такой устный способ сочинительства не вмещал бушевавшую в нем энергию Творческого Начала. Да и народ был как бы «наэлектризован» от собственной Библии, от тягот, от бесконечного ожидания улучшения участи и воплощения «обещанной» мечты.

Творческое Начало имеет свойство проявляться через человека (когда его импульс не находит средств и способов для выражения в Слове, звуке, форме) совершенно неожиданно и фантастично. И тогда энергия материализуется стихийно. Но такие чудеса кругом и всюду могут и сейчас проделывать нереализовавшиеся в творчестве. Они и не знают, откуда в них это и почему.

Многие чудеса допридуманы повествователями – на то они и художники слова. А всё, что действительно было, сегодня может продемонстрировать любой экстрасенс, не ведающий, что творит.

Когда я вспоминаю Иисуса в себе, я вижу, как в нём, в моём и его «мы», поселилась энергия, желание прорваться из слепоты и убожества и достичь Нового мира и «воцариться» в нём. Для него это было опьяняющим, но и очень мучительным чувством, а для меня теперь, для моего и его «мы», бесконечно светлым и ясным.

Мухаммед. Замечательная история. « Все правоверные бедняки и богачи попадут в рай, и чего у них там только не будет!»

Если бы не он, быть бы нынешнему мусульманскому миру либо буддистским, либо христианским, либо и тем, и другим. Но Мухаммед усложнил историю человечества, сделал её запутаннее и разнообразнее.

Все три религии стали такими популярными, потому что в них была обещана вечная блаженная жизнь за веру и соблюдение обрядов. Любому – богач ты или бедняк, несчастен или счастливчик. Равенство. И ничего не нужно будет делать, никаких земных забот. Будь обещан такой рай, допустим, только многодетным женщинам, или великим учёным, или предприимчивым работодателям, или только безногим – осталась ли бы на Земле память об этих пророках? То-то и оно.

«Основатели» не лукавили. Жизнь действительно так устроена – любой может развить в себе творчество. Но о творчестве ли шла у Мухаммеда речь?

Сам он, конечно, был замечательным претендентом на роль Сочинителя. Фантазии его не имели границ. Творческое Начало в какие-то моменты просто извергалось из него, он видел в своём воображении удивительные миры, слышал чудесные голоса и сладкое пение, беседовал с архангелами и был избран «голосом бога».

Мухаммед знал историю Иисуса и прочувствовал его значение. Но жизнь и быт у кочевников были совсем иными, чем у жителей берегов Иордана. Иные традиции. И уже существовало понятие о едином «боге», окружённом архангелами и никогда не могущем открыть человеку своё лицо. Так что «сын божий» народу Мухаммеда не подходил. Иисус стал для мусульман одним из «пророков».

Говорят, что Мухаммед употреблял наркотики. Ну и что? Мало их теперь употребляют? И что, многие после этого сочиняют или говорят с архангелами?

У народов Востока существует древний обряд обрезания, что в частности и послужило обособлению мусульман от остального христианского мира. И, как всегда, новое «учение» было дооформлено и утверждено сверху. Сначала, конечно, оно распространялось снизу и было гонимо. Но восточные правители живо сообразили, что его нужно только правильно оформить. И что теперь в текстах осталось от Мухаммеда – один Сочинитель ведает.

Ходила масса рукописей, десятки раз переизложенных. Взяли и выбросили, что не пришлось ко двору. То есть с водой выплеснули и ребёнка. Создали жёсткий закон, «Коран» называется.

Резолюция ортодоксов такова:

«Аллах един и всемогущ, желает, чтобы правоверные распространялись всюду, неверные – это нечистые и не люди вовсе, их нужно обращать в свою веру, не желающих обращаться – уничтожать, правоверные – это воины Аллаха, и за него (за завоевание новых территорий и очищение земли от неверных) готовы с радостью умереть и тут же оказаться в раю».

Не все, конечно, так трактуют тексты «Корана», но они действительно жутко туманны. Творческое Начало лишь тлеет в них. Настоящий облик Мухаммеда не виден верующим, замутнены его грёзы, и тот импульс, что пришёл к нему от очарования учением Христа, забыт и угас.

А он, Мухаммед, и грезил всего-то о том Царстве Небесном, где не было бы этих однотонных песчаных пейзажей, пыльных бурь, жажды, изнуряющего солнца, ледяных ночей, болезней и нищеты. Он видел цветущие сады, сочные плоды, много вкусной еды, прохладные источники, слышал пение птиц, речи мудрецов, красивые женщины были нежны и многочисленны, и не нужно было чего-то страшиться и о чём-то беспокоиться. Душа Мухаммеда болела «раем».

Его почитатели и слушатели просили, чтобы он узнал, что им делать, чтобы попасть в это сказочное место. И Мухаммед повторял слова архангела о том, что можно кушать, когда, сколько, как умываться, по сколько раз молиться, сколько иметь жён и т. д. и т. п. Он стал оракулом судебных споров, судьей, судопроизводителем, юриспруденцией, последней инстанцией в разрешении конфликтов. Он заменил собой всю государственность. Он был и правительством, и парламентом. Он был ставленником «бога» на Земле. Он воплотил в своём лице мечту евреев и Иисуса (как мессии), но только не в пользу евреев.

Так действительно ли он подглядел некий иной мир? Скорее он его создал в воображении, чем и материализовал его частичку уже здесь на Земле. Не для себя и не для всех, конечно, но немало счастливых вкусило почти «райских» плодов. Богатенькие – так уж точно.

Он подглядел чужую жизнь, создавал её же, и я надеюсь, что ему долго не надоест пребывать там, куда ему попасть так мечталось...

Остальные не сотворили себе даже этого.

Мухаммед – попытка Автора с помощью только голой фантазии создать иной мир. Такое неосознанное творчество – неразвитое стремление Автора одной пылкой мечтой прорваться к действительному всевластному Творческому Началу. Но на самом деле это возврат в праматерию. И такие попытки осуществляются всего лишь на социальном уровне, сиюминутно, здесь на Земле, как частные островки чьих-то маленьких желаний, как бытовые конструкции псевдо-«рая». Это всё от усталости и болезненности Автора. Это всё из детских картинок о сытой и справедливой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.